

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94(470+571)

Путь историка

(К 75-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности
выдающегося историка Николая Ивановича Никитина)

Мацук М.А.¹

Аннотация. Статья посвящена описанию творческого пути историка Николая Ивановича Никитина, внесшего большой вклад в изучение истории Сибири и других актуальных проблем отечественной истории периода феодализма. Благодаря трудам Н.И. Никитина досконально исследована история сибирских служилых людей и казаков XVII века; история российских казаков XV – XVII веков. Отмечена роль Николая Ивановича в публикации документов XVII столетия и пропаганде исторических знаний.

Ключевые слова: История России, история освоения Сибири, история казачества, XV–XVII века.

Historian's path

(To the 75th anniversary of the birth and 50th anniversary of the scientific activity of the outstanding historian Nikolai Ivanovich Nikitin)

Matsuk M.A.¹

Abstract. The article is devoted to the description of the creative path of the historian Nikolai Ivanovich Nikitin, who made a great contribution to the study of the history of Siberia and other topical problems of Russian history during the period of feudalism. Thanks to the works of N.I. Nikitin thoroughly researched the history

of Siberian service people and Cossacks of the 17th century, and the history of Russian Cossacks of the 15th - 17th centuries. The role of Nikolai Ivanovich in the publication of documents of the 17th century and the promotion of historical knowledge is noted.

Keywords: The history of Russia, the history of the development of Siberia, the history of the Cossacks, XV–XVII centuries.

¹*Мацук Михаил Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий». ул. Коммунистическая, 26, 167000, г. Сыктывкар, Российская Федерация.*

Matsuk Mikhail Aleksandrovich. Dr. Sci. (History), Chief Researcher of Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal "Historical and cultural problems of northern countries and regions". Kommunisticheskaia str., 26, 167000, Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: michailmatsuk@rambler.ru

© **М.А. Мацук**

Николай Иванович родился 10 мая 1946 г. в посёлке Куровская (с 1952 г. – город Куровское) Московской области в семье учителей. В 1965 г. поступил на исторический факультет МГУ, по окончании которого в 1970 г. был принят в аспирантуру Института истории СССР АН СССР (ныне Институт российской истории РАН), а в 1974 г. зачислен в его штат в качестве младшего научного сотрудника сектора феодализма.

В 1976 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Военно-служилые люди Западной Сибири XVII в. (Из истории классово-сословного строя позднефеодальной России)». Научным руководителем был выдающийся историк-сибиревед Александр Александрович Преображенский. Н.И.

Никитин в 1981–1987 гг. являлся учёным секретарём сектора феодализма. В 1986–2008 гг. он – старший научный сотрудник, с 2008 г. – ведущий научный сотрудник. Автор около трёхсот печатных работ.

Основное направление исследований Николая Ивановича Никитина – Сибирь конца XVI–XVII вв. Рассматривая ход и характер её включения в состав России, стремился избегать крайностей, присущих нашей историографии. В 1950–1970-е гг. в ней господствовала точка зрения о мирном (и даже добровольном) присоединении народов Сибири к России, пришедшая на смену доминирующему в «областнической» и ранней советской историографии мнению об их кровавом завоевании «царизмом» и оставлявшая на долю русских первопроходцев лишь трудности «туристического порядка». Вопреки этой концепции, создающей ложное представление о лёгкости приобретения Сибири, Н.И. Никитин показал её присоединение к Московскому государству как великий и многотрудный подвиг русского народа, поставив выпавшие на долю первопроходцев и первопоселенцев испытания суровой природой, голодом и болезнями в один ряд с вооружёнными столкновениями с аборигенами, которые, в большинстве своём оказывались сильным противником, закалённым в постоянных межплеменных войнах. В то же время исследователь не был склонен к игнорированию случаев действительно мирного, не сопровождавшегося вооружёнными столкновениями подчинения ряда родоплеменных объединений Российскому государству. Итогом изучения этого вопроса стал вывод о том, что для максимально полной и объективной характеристики процесса включения Сибири в состав России более всего пригоден термин «присоединение» как объединяющий явления самого различного порядка – от завоевания до добровольного вхождения [29; 90]. Аналогичную точку зрения ещё в 1963 г. высказал член-корреспондент АН СССР В.И. Шунков, но в 1970-х гг. она стала вытесняться из нашей историографии, ибо термин «присоединение» в силу своей «расплывчатости» допускал и случаи «прямого завоевания», что никак не устраивало сторонников концепции «добровольного вхождения». И поскольку позиция Н.И. Никитина расходилась с этой концепцией, то она стала воспринималась многими историками как новое слово в сибиреведении.

Свои взгляды на «проблему присоединения» Н.И. Никитин дополнительно обосновывал в позднее вышедших работах. Е.С. Холмогоров в своём отклике на одну из них [9] так охарактеризовал её основную идею: «Книга заострена против двух казалось бы взаимоисключающих концепций. С одной стороны, это советская концепция мирного и дружбонародного присоединения Сибири, в которой русские землепроходцы мирно путешествуют, радостно приветствуемые безобидными и малочисленными северными народами... С другой, — это концепция колониально-конкистадорского захвата мирной и безобидной Сибири кровавыми русскими колонизаторами... Не трудно заметить, что обе концепции составляют собой два крыла одного и того же антирусского мифа» [111].

Внимание этого политика и публициста к истории Сибири было обусловлено тем, что с 1990-х гг. в нашей историографии в трактовке вопроса о включения Сибири в состав России на первый план вновь стала выдвигаться точка зрения, согласно которой этот процесс следует однозначно охарактеризовать как кровавое завоевание и потому термин «присоединение» следует отвергнуть – на сей раз уже по причине того, что его можно употребить и как аналог понятия «мирное и добровольное вхождение». Н.И. Никитин не мог не отреагировать на утверждение в сибиреведении этой точки зрения [67].

Однако главным, что долгое время отличало Н.И. Никитина от других сибиреведов, стали результаты изучения им одной из основных категорий населения Сибири XVII в., – военно-служилых людей (казаков, стрельцов, пушкарей), и, прежде всего их вклада в освоение зауральских территорий. В 1950–1970-х годах в сибиреведении господствовала точка зрения, отводившая ведущую роль в закреплении сибирских земель за Россией крестьянству – как «главной производительной силе феодального общества», причём этот тезис в равной степени распространялся как на поздние (XVIII–XIX вв.), так и на ранние (конец XVI–XVII вв.) периоды сибирской истории. И хотя в ходе исследований прошлого Сибири постепенно накапливался материал, противоречащий этой концепции, лишь Н.И. Никитин, проанализировав труды нескольких поколений сибиреведов и дополнив их наблюдения собственными архивными изысканиями, открыто заявил в печати в 1980 году, что на раннем этапе колонизации самой

заметной и значимой фигурой в Сибири являлся не крестьянин, а служилый человек. В подтверждение этого были приведены неоспоримые данные: указывалось, что служилые люди до самого конца XVII в. были самой многочисленной категорией русского населения Сибири, что именно они присоединяли к Российскому государству за Уралом новые «земли», основывали там города и остроги, осуществляли их оборону, а в различных видах хозяйственной деятельности на большей части сибирской территории до конца столетия занимали наиболее сильные, по сравнению с другими категориями населения, позиции [16].

Высказанное Н.И. Никитина мнение было встречено коллегами прохладно. Их возражения сводились, главным образом, к тому, что поскольку происхождение сибирских служилых было «в значительной части» крестьянским, то и служилую колонизацию «надо считать одной из форм крестьянской колонизации» [3, С. 51; 8, С. 116]. Однако методологическая несостоятельность такого подхода, не учитывавшего классово-сословное деление русского общества, появление еще нескольких работ сибиреведов, показавших большую роль служилого населения в хозяйственной жизни ряда регионов, публикация в 1988 г. монографии самого Н.И. Никитина о служилых людях Западной Сибири [92], и, наконец, деидеологизация исторической науки изменили ситуацию. Внимание историков к служилой колонизации Сибири возросло, а в вышедшем в 1995 г. коллективном обобщающем труде «История казачества Азиатской России» один из бывших оппонентов Н.И. Никитина назвал выход в свет его монографии «важным событием» и повторил все её положения о доминирующей роли служилых людей в присоединении и освоении Сибири [5]. Вскоре эта точка зрения стала фактически общепризнанной [см.: 112, С. 30], появилось множество работ историков о служилом населении Сибири, и оно, по сути, стало столь же пристальным объектом исследования, каким в 1950–1960-х гг. являлось крестьянство [18].

В рамках изучения военной истории Сибири на базе большого архивного материала Н.И. Никитиным был сделан ещё ряд оригинальных наблюдений и выводов. В частности, им впервые в историографии было тщательно исследовано государственное обеспечение западносибирских гарнизонов, что позволило внести важные коррективы в распространённое в

литературе представление о его крайне неудовлетворительном состоянии. Было доказано практическое тождество статуса и положения городских казаков и стрельцов Сибири. Развенчано представление о служившей в сибирских гарнизонах в особых подразделениях «литве» как средоточии одних лишь выходцев из западноевропейских стран и показан этнически смешанный состав этих подразделений, включавших в себя и немало русских людей. Было доказано отсутствие за Уралом типичного для Европейской России слободского («по чинам») расселения как в городах, так и уездах. Отмечены особенности управления, военной тактики и вооружения сибирских войск, а также специфика положения и роли в истории Сибири некоторых гарнизонов [23; 25; 28; 31; 60; 68; 100; 101; 103]. В отдельной (и дважды переиздававшейся) брошюре Н.И. Никитин обобщил и главные итоги изучения истории служилого сословия Сибири конца XVI – начала XVIII вв. [45]

Весь этот выявленный и обработанный материал позволил Н.И. Никитину выйти на более широкие обобщения, касающиеся положения категории служилых людей «по прибору» (к которым принадлежали городские казаки и стрельцы) в Московском государстве в целом. Подтвердив выдвинутый ещё в дореволюционной историографии тезис о промежуточном по отношению к тяглому населению и дворянству положении приборных служилых людей, Н.И. Никитин в то же время показал несостоятельность давно и широко распространённого мнения об их близости по социально-экономическому положению к посадским людям в силу «повседневных» и «широких» занятий ремеслом и торговлей и пришёл к заключению, что диапазон хозяйственных занятий большинства приборных служилых был слишком нестабилен и слишком широк, чтобы сблизать их с какой-то одной категорией населения Московского государства [36].

Активное участие служилых людей в «проведывании» новых земель на севере Азии определило интерес Н.И. Никитина к общим проблемам истории географических открытий. Оригинальность его подхода к этой тематике состояла, прежде всего, в разграничении понятий «географическое открытие» и «перводостижение», «открытия регионального характера» и «открытия мирового значения». К последним Н.И. Никитин относит лишь те, что становились известны в самых передовых (западноевропейских) странах, и

поскольку те вплоть до начала XVIII в. черпали достоверные сведения о Сибири главным образом из русских источников, то вывод исследователя был однозначен: «В XVII в. русскими первопроходцами на севере Азии были совершены географические открытия, которые, рассуждая в любых категориях, следует признать имеющими мировое значение» [71, С. 149].

Н.И. Никитину принадлежит новое слово и в решении ряда вопросов, связанных с походом Ермака. Так, им было доказано, что активный участник «сибирского взятия» атаман Иван Гроза и голова конных казаков Тобольска Гроза Иванов – одно и то же лицо [94]. Был развенчан широко распространённый в литературе миф о существовании в Тобольске особой «старой сотни», состоявшей из уцелевших соратников Ермака [64]. А широкая популярность «покорителя Сибири» у русского народа, возведшего Ермака в ранг былинных богатырей, объяснена тем, что «сибирское взятие» было воспринято в стране как один из завершающих эпизодов долгой и изнурительной борьбы Руси с наследием ордынского ига [77; 98].

Национальная политика Российского государства и русско-аборигенные отношения в Сибири после её включения в состав России – ещё одно направление исследований Н.И. Никитина. Этой тематике посвящена обширная литература, и затрагиваемые в ней вопросы с дореволюционных времён были сильно политизированы. Ранняя марксистская историография унаследовала основные её трактовки из работ сибирских сепаратистов («областников»), которые считали положение народов Сибири «под гнётом царизма» и его представителей на местах крайне тяжёлым и приводящим к массовому «вымиранию инородцев» и даже рядовых переселенцев изображали как «жестоких колонизаторов», которые вели себя ничуть не лучше «царских сатрапов», устраивались всюду жить за счёт эксплуатируемого ими коренного населения, в результате чего между «инородческим» и русским мирами в Сибири образовалась «пропасть».

По признанию самого Н.И. Никитина, в студенческие годы он во многом разделял подобные взгляды и с большим скепсисом относился к рисуемым советской историографией 1950–1960-х гг. благостным картинам дружной жизни сибирских аборигенов и переселенцев. Переосмысление ситуации

произошло у него в 1968 г. – после участия в Западно-Сибирской этнографической экспедиции истфака МГУ, выяснившей в частности, что отношения между русскими и татарскими крестьянами на берегах Тобола как до, так и после революции 1917 г. складывались не без проблем, но в целом носили, действительно, добрососедский характер. Самым же интересным оказалось то, что до коллективизации 1930-х гг. русские в обеспечении сельхозугодьями находились в гораздо худшем положении по сравнению с татарами и вынуждены были арендовать у них пастбища и покосы за весьма солидную плату. Дальнейшие исследования показали, что такой характер землевладения и землепользования был обыденным явлением в Западной Сибири во всех районах смешанного расселения русских и татар начиная с XVII в. [52].

При обращении к другим сибирским регионам стало ясно, что применительно и к ним «областники» строили свои заключения на локальном материале, игнорируя не вписывавшиеся в их построения данные и выдавая единичные явления за массовые. Эта нехитрая методика стала вновь часто применяться в нашей стране с 1990-х гг. Тогда в историографии и публицистике опять обрёл популярность типичный для 1920–1930-хх гг. взгляд на дореволюционную Россию как «тюрьму народов». Неизбежный в антагонистических обществах социальный гнёт применительно к нерусским народам трактовался как гнёт национальный, а в сибиреведении наряду с воскрешением «концепции завоевания» началось и «творческое развитие» «областных» тенденций и концепций, включая те, в которых ставился знак равенства между судьбами аборигенного населения при европейской колонизации Северной Америки и при русской колонизации Северной Азии.

Возражая сторонникам таких аналогий, Н.И. Никитин не отрицал черт сходства той и другой колонизаций. И в Америке, и в Сибири, отмечал он, имели место как непримиримая вражда и жестокие расправы переселенцев с аборигенами (и аборигенов с переселенцами), так и случаи мирного их сожительства вплоть до установления вполне дружеских отношений. Последствия бытовых контактов с переселенцами в Новом Свете и в Сибири тоже имели для аборигенов последствия как позитивные (улучшения качества жизни из-за культурных заимствований), так и негативные (пьянство, ранее неизвестные болезни). Но Н.И. Никитин ставит вопрос: что *превалировало* в

отношениях пришлого и коренного населения в Северной Америке и Северной Азии? А ответ на него даёт, приведя данные об итоге «демографической политики» русских и западноевропейских колонистов: к началу XX в. численность аборигенов в Северной Америке в несколько раз *уменьшилась*, а в Сибири в несколько раз *возросла*. Последнее, считает Н.И. Никитин, было возможно лишь в условиях решительного преобладания позитивных последствий колонизации над негативными [91].

Н.И. Никитин раскрывает и причины такой ситуации. Европейская колонизация Северной Америки осуществлялась без действенного вмешательства в этот процесс государственными метрополиями, а поскольку переселенцам земли были нужны, прежде всего, для организации плантаторского и фермерского хозяйства, то аборигенное население для них являлось помехой, которую надо было любыми путями устранить. Русская колонизация Северной Азии, напротив, проходила под контролем государства, считавшего все присоединённые за Уралом земли своей собственностью и крайне заинтересованного в сохранении на них коренного населения, приносившего «казне» немалый доход пушниной, получаемой в виде ясака или торгового обмена. Отсюда охранительные меры властей по отношению к сибирским «иноземцам» – от вполне реальных наказаний за чинимые ясачным людям «обиды» и «насильства» до устройства специальных «хлебных магазинов» для помощи аборигенам в «голодные годы». Кроме того, полагает Н.И. Никитин, гигантские размеры Сибири при её «малолюдстве» позволяли русским расселяться по ней без серьёзного ущерба коренным обитателям края, а возникавшие при этом конфликты сводила к минимуму издавна присущая русскому человеку (и удивлявшая ещё дореволюционных исследователей) комплиментарность – уникальная способность уживаться с представителями любой народности и расы, житейская уступчивость и отсутствие столь присущего большинству западноевропейских колонистов снобизма по отношению к аборигенам [43; 54].

Н.И. Никитин не раз выражал несогласие с ещё одним тезисом «областников» и их современных последователей – о формировании за Уралом особой «сибирской нации». Несостоятельность доводов дореволюционных сторонников этой точки зрения, обосновывавших её якобы широко

распространёнными за Уралом браками переселенцев с аборигенками, была раскрыта ещё советскими исследователями, показавшими, что за исключением небольших изолированных групп русского старожильческого населения в отдалённых районах Восточной Сибири (русскоустыинцев, марковцев, колымчан и т.п.) общий вклад аборигенного населения в «этногенез» сибиряков не превышал 5–10% общего числа их предков. Но теперешние «неообластники» стали делать акцент уже не на «кровь», а на особенности сибирского менталитета, объясняя их, прежде всего влиянием поверстанных в службу выходцев из западноевропейских стран. Н.И. Никитин опровергает и эти доводы, показывая, что за Уралом «литва» и «немцы» в общей массе переселенцев составляли ничтожную долю и сами быстро «обрусевали», что при всей специфике менталитета сибиряков (обусловленной главным образом природными условиями края и отсутствием там крепостного права) общего с русскими европейской части страны (и особенно – Русского Севера) было гораздо больше, чем различий. [13; 86, С. 85–87].

С проблемами менталитета с 1990-х гг. оказался в ещё большей степени связан комплекс вопросов, касающихся «морального облика» сибирских служилых людей XVII в. Суть его кратко, но точно охарактеризовал известный новосибирский историк Д.Я. Резун: «Было время, когда о первых русских землепроходцах... было принято говорить только в положительных тонах и словах... Наступили другие времена, и в печати можно встретить уже другие характеристики, низводящие казаков-землепроходцев до фигур криминального мира» [108, С. 49].

По мнению же Н.И. Никитина, Сибирь знала два основных типа казаков-землепроходцев. Первый – это, действительно, типичный конкистадор, смыслом жизни которого были военные походы и военная добыча. Поступки таких людей далеко не всегда укладывались в современные представления об этике и морали, но без таких «удальцов» присоединение Сибири вряд ли бы состоялось: они были востребованы и порождены своим временем, после чего быстро сошли с исторической арены. Землепроходцы второго типа при необходимости тоже неплохо проявляли себя в ратном деле, но в то же время их отличали такие черты, как осмотрительность, деловитость, степенность, совестливость, уживчивость и умение

находить общий язык с самыми различными племенами и народами. Самым известным и типичным представителем такого рода землепроходцев был Семён Дежнёв (которому Н.И. Никитин посвятил специальную монографию, выдержавшую два издания [27]), и именно за такими людьми было будущее русской Сибири. А то, что действия служилых людей «конкистадорного» типа получили в источниках большее отражение, Н.И. Никитин склонен объяснять спецификой приказной документации, менее всего нацеленной на фиксирование обыденного, в том числе и мирных, «человеческих» взаимоотношений, между тем как таковые у русских с аборигенами тоже отмечались источниками, пусть и реже [17; 54; 55].

Не приемлет Н.И. Никитин и квалификацию некоторыми современными историками военных столкновений русских первопроходцев с народами Сибири как «колониальных войн». По его мнению, такая терминология не уместна, прежде всего, потому, что Сибирь не стала колонией – по крайней мере, в главном, социально-политическом значении слова. Вопрос о статусе зауральских территорий в составе России давно рассматривается в нашей историографии, а в последние годы всё чаще приобретает политическую окраску. Н.И. Никитин тоже посвятил ему несколько работ, в которых подтвердил правоту тех исследователей, которые не считали Сибирь колонией, и выдвинул ряд новых доводов в пользу этой позиции в ответ на попытки ряда современных историков оспорить её.

Главным, что, по мнению Н.И. Никитина, не позволяет считать Сибирь колонией России – это отсутствие за Уралом (в отличие от Русской Америки или Туркестана) такого атрибута колониальной зависимости, как управление территорией на основе особого режима, отличного от существовавшего в европейской части страны. Кроме того, исследователь отмечает, что русский человек за Уралом не чувствовал себя господином по отношению к аборигенам, ибо являлся таким же подданным «великого государя», как и они, подвергался эксплуатации и административному произволу не в меньшей (а часто в гораздо большей степени), чем коренные жители [13; 54; 91].

Эта проблематика нашла своё отражение и при разработке Н.И. Никитиным общих проблем истории заселения и освоения русскими людьми просторов Евразии. Процесс этот он, в соответствии с давними традициями отечественной науки,

всегда предпочитал называть словом «колонизация» и внёс немалый вклад в «реабилитацию» этого ёмкого и не заменимого никакими синонимами термина, которому наша историография в советские времена часто придавала «политическое звучание», трактуя лишь как «превращение какой-либо страны в колонию империалистических государств» [99].

Н.И. Никитин стал автором раздела о колонизации в одном из томов академического издания «История крестьянства СССР» [6, С. 405–422] и в энциклопедии «Экономическая история России» [113, С. 167–197]. А в 2010 г. впервые после М.К. Любавского – крупнейшего специалиста в этой области исторических знаний (обобщившего их в капитальном труде, завершённом на рубеже 1920-х и 1930-х гг., но вышедшем только в 1996 г.) [7] опубликовал монографическое исследование о русской колонизации с древнейших времён до начала XX в., где проследил её ход, основные этапы и особенности в различных регионах, дополнив наблюдения и выводы М.К. Любавского собственными, сделанными на основании материалов, неизвестных этому выдающемуся историку в силу естественных и понятных причин. Эту свою работу Н.И. Никитин рассматривал как своеобразный план-проспект будущего обобщающего труда, сопоставимого по объёму с монографией М.К. Любавского, но, тем не менее, смог, пусть и не на столь обширном материале, выявить ряд общих закономерностей колонизационного процесса в России, показать значение русской колонизации для судеб как отдельных регионов, так и страны в целом [86].

Тот же круг вопросов Н.И. Никитину пришлось исследовать в рамках более широкой темы – истории Российской империи от истоков до начала XIX в. Будучи одним из авторов посвящённого ей коллективного обобщающего труда, а также в ряде других работ по «имперской» проблематике [44; 57; 106; 109; 110], он показал, что Российская империя являлась закономерным, логическим этапом развития и исторической нормой сложноорганизованной социальной и этнотерриториальной системы. Н.И. Никитиным были выявлены предпосылки и основные этапы формирования территории Российской империи как обширной евразийской державы, проанализированы представленные в современной историографии точки зрения на характер российской государственности и причины территориальной экспансии

России. Им было убедительно доказано, что внешняя политика России в XVI–XVIII вв. определялась сцепкой вполне конкретных обстоятельств, и это явилось ещё одним свидетельством научной несостоятельности популярной за рубежом теории об особой («патологической» и «извечной») агрессивности России. Н.И. Никитин приходит к выводу об исторической обусловленности её территориальной экспансии, которая была вызвана в первую очередь необходимостью обеспечения обороны страны и отстаиванием не только жизненно важных интересов русского народа, но и самого его права на существование в условиях постоянного давления, как с востока, так и с запада.

Кроме того, рассматривая отличительные особенности Российской империи, Н.И. Никитин акцентировал внимание на отмечаемую многими (в том числе зарубежными) исследователями беспрецедентность положения в ней имперообразующего этноса и показал, что русские не только не имели каких-либо законодательно закреплённых преференций перед другими народами (и, таким образом, не являлись «имперской нацией»), но фактически подвергались по сравнению с ними гораздо большей эксплуатации со стороны государства. С этим связана ещё одна особенность Российской империи. По мнению Н.И. Никитина, она хоть и имела несколько колоний, но в основе своей не являлась, подобно Англии, Франции и Испании, колониальной империей. Специфику России Н.И. Никитина усматривает и в огромной, просто гипертрофированной роли государства в жизни общества, следствием чего явилось то печальное обстоятельство, что ослабление государственной власти всегда приводило к катастрофическим последствиям для страны.

Н.И. Никитин солидарен с теми исследователями, которые возражают против употребления слова «империя» лишь в негативном смысле («как ругательство») и считает эту форму политической и социальной организации закономерным, логическим (хотя и не обязательным) этапом в развитии государств, имеющим перед прочими немалые преимущества. По его мнению, они особенно наглядны на примере Российской империи, поскольку имперский период был ознаменован невиданным расцветом культуры в стране, а для вошедших в состав России народов он стал самым мирным в их истории, и

наиболее благоприятным для их социального и культурного развития.

Имперское строительство имело для России особое значение и потому, что без него, как признают даже некоторые зарубежные историки, у неё было мало шансов выжить во враждебном окружении. Из него же Н.И. Никитин особо выделяет наших западных соседей и, основываясь на анализе их многовекового отношения к нашей стране, приходит к заключению, что, несмотря на её временные союзы с отдельными западноевропейскими странами, они постоянно стремились к ослаблению России. И хотя она в своих претензиях на отстаивание национальных интересов всегда действовала в соответствии с обычаями и нравами эпохи и при том namного уступала амбициям и аппетитам других европейских стран, те воспринимали её стремление к равному с ними статусу как вызов и, проводя традиционную для них политику «двойных стандартов», препятствовали ей в обретении достойного «места под солнцем» всеми доступными средствами. Исходя из этого исторического опыта, Н.И. Никитин считает наивными и не имеющим перспективы все попытки российских правителей наладить дружеские отношения с Западом путём односторонних уступок и отказа от собственных национальных интересов в пользу интересов «общеевропейских» [40; 85].

Одним из основных направлений научной деятельности Н.И. Никитина является также ранняя история казачества. Она крайне политизирована и запутана, и почти все связанные с ней вопросы считаются дискуссионными. Один из них касается социальной организации казачьих общин. Многие исследователи считали и считают их полноценными государственными образованиями, причём самыми передовыми для своего времени и даже объявляют их предтечами парламентских республик. Н.И. Никитин в серии работ показывает несостоятельность такой точки зрения и противопоставляет ей свою, согласно которой вольные казачьи общины XVI–XVII веков представляли собой весьма архаичные социальные структуры, более всего соответствующие той стадии общественного развития, которую принято называть «военной демократией» [32; 61; 63; 65; 66]. В последнее время число историков, разделяющих это мнение, растёт.

Ещё более дискуссионным и самым политизированным является вопрос о происхождении казачества. В противовес авторам многочисленных сочинений, стремящихся максимально «удревнить» его историю и выводить предков казаков из кого угодно, но только не из русских людей, Н.И. Никитин отстаивает давно утвердившуюся среди профессиональных историков концепцию о преимущественно русском происхождении казачества и с помощью специально разработанной методики относит появление вольных казачьих общин к периоду не ранее конца XV – начала XVI в. [19; 20; 35; 58; 79; 88].

Столь же обоснованно Н.И. Никитин выступает против участвовавших в последние годы попыток некоторых историков возродить распространённые в 1920–1930-е гг. в эмигрантской среде антинаучные представления о якобы извечной вражде Московского государства и вольного казачества. Он доказывает, что при всей сложности этих отношений (порой действительно приводящее к трагедиям) они в целом носили взаимовыгодный характер, позволяли казакам элементарно выживать во враждебном окружении и завершились их превращением в одно из привилегированных сословий Российской империи [10; 15].

Мощному народному выступлению, возглавленному одним из самых знаменитых казаков России – Степаном Разиным – Н.И. Никитин посвятил специальную монографию [80]. В ней он стремился избегать односторонних подходов и прямолинейных оценок, свойственных авторам многих работ, выходявших ранее, и дал собственное – краткое, но всестороннее и объективное – изложение причин, хода, характера и последствий разинского движения, а также его трактовки в исторической литературе. Исследуя весь этот комплекс вопросов и привлекая аналогичный материал по другим народным восстаниям, он пришёл к заключению, что в эпоху, когда в обществе ещё не созрели предпосылки для перехода от феодализма к капитализму, антифеодальные вооружённые выступления можно считать прогрессивными лишь в тех случаях, если они, достигнув определённых успехов и изрядно напугав правящие круги, всё-таки терпят поражение, как это и случилось с разинским движением. По мнению Н.И. Никитина, захват повстанцами власти в стране, не готовой к буржуазному этапу исторического развития, обрекает её на повторение процесса феодализации и отбрасывает далеко назад, но если правящая элита сохраняет за собой власть, то из

страха перед новыми народными возмущениями она умеряет свои аппетиты и идёт на уступки социальным низам, сохраняя тем самым экономический и демографический потенциал общества. В связи с этим Н.И. Никитин утверждает, что в эпоху, когда гуманистические идеи и экономическая мысль лишь зарождаются, ничего, кроме вооружённых выступлений социальных низов не может противостоять близорукой алчности или некомпетентности правящих кругов. Поэтому народные восстания в это время являлись своеобразной формой самонастройки общества и, следовательно, были исторически обусловлены и неизбежны [49, С. 127–128; 80, С. 234–236].

Иной круг вопросов Н.И. Никитин разрабатывал при изучении проблем менталитета в истории и культуре российского общества. Ещё студентом, приступая к изучению далёкого прошлого Сибири, он обратил внимание на то, что её природные красоты не производили на людей XVII в. такого же впечатления, как на наших современников. Более глубокое погружение в эту тему привело его к выводу, что в Средние века и раннее Новое время людям представлялись привлекательными главным образом «окультуренные» ландшафты, преобразованные человеческим трудом. Красоту же «дикой» природы, согласно исследованиям Н.И. Никитина, в России начали понимать в основном лишь с XVIII в., а суровые пейзажи северных территорий стали объектом эстетического восприятия ещё позднее, и это, по его мнению, имело и имеет непосредственное отношение к нарастанию в нашей стране экологических проблем [89; 104].

Важной темой для Н.И. Никитина стала историография. В неё он погрузился ещё во время обучения в аспирантуре, когда был привлечён журналом «История СССР» к написанию обзора новинок отечественной литературы по истории России феодального периода [4]. С тех пор Н.И. Никитин опубликовано немало историографических работ. И это не только простые рецензии на монографии своих коллег-сибиреведов [39; 78; 81; 82] или на подготовленные ими коллективные труды [2; 58], но и тематические обзоры [46; 69], а также аналитические статьи, толчком к написанию которых явился выход в свет книг по близкой ему проблематике [12; 17; 30; 37; 56; 97].

Н.И. Никитин уделяет внимание и учебной литературе. Будучи одним из авторов «Энциклопедического словаря юного

историка» и автором ряда других работ, предназначенных для учащихся среднего и старшего возраста, он вместе с тем опубликовал несколько статей, анализирующих как общие курсы, так и отдельные направления в преподавании отечественной истории, отметив наличие не только достижений, но и серьёзных проблем в этом немаловажном для народного просвещения деле [47; 84; 105].

Особой сферой научных интересов Н.И. Никитина является археография и источниковедение. После зачисления в штат Института истории СССР он в течение 15 лет входил в состав группы по изданию серийной публикации «Акты Русского государства» и принимал участие в подготовке к печати трёх его томов. Однако ни один из них так и не увидел свет, и главной причиной этого стала неприемлемая для издательства сложность и неоднократные изменения правил издания этого источника. Задавшись риторическим вопросом, что было бы с исторической наукой, если бы хорошо всем известные капитальные публикации типа «Актов исторических», «Дополнений к Актам историческим», «Русской исторической библиотеки» и др. издавались бы такими же темпами, как «Акты Русского государства», Н.И. Никитин выступил в печати за их издание по «упрощённым» правилам, дополнительно обосновав позицию тех историков, которые ранее высказывали аналогичные мнения [42; 51].

Кроме актов, Н.И. Никитина давно привлекает такой вид исторических источников, как топографические описания [83], и особенно – мемуары. Ещё в 1960-х гг. он начал записывать воспоминания своих родственников о пережитых ими событиях первой трети XX в., и в 2016 г. часть этих материалов увидела свет [1]. Как типичный представитель первого послевоенного поколения он вырос в атмосфере отгремевшей войны, среди её непосредственных участников и с детских лет впитывал в себя скупые рассказы фронтовиков о пережитом лихолетье. Итогом размышления о них уже в зрелые годы стали работы Н.И. Никитина о значении «солдатских мемуаров» для воссоздания наиболее полной картины Великой Отечественной войны [11; 72; 107].

Редкий историк не интересуется историей мест своего проживания, и Н.И. Никитин не является здесь исключением. Он стал автором серии статей о прошлом подмосковного городка Старая Купавна, опубликованных как в местных газетах, так и в

краеведческих альманахах. Ему удалось, в частности, уточнить время основания этого поселения и определить наиболее типичный для него тип жилой застройки в XVIII–XIX вв. [24; 34]. В своих публикациях Н.И. Никитин также активно выступал в защиту историко-культурного наследия города, за сохранение местных памятников архитектуры, в поддержку самобытного таланта выдающихся земляков [14; 38; 53; 95].

Популяризация исторических знаний и публицистика – ещё одна сфера деятельности Н.И. Никитина. В ней он следует примеру своего учителя – А.А. Преображенского, который был убеждён, что профессиональные историки не должны устраниваться от процесса формирования общественного мнения и тем более не реагировать на псевдонаучные сочинения воинствующих дилетантов, ставших особенно популярными с конца 1980-х гг. [21, С. 93]. Как и А.А. Преображенский, Н.И. Никитин стоит на позициях гражданственности и просвещённого патриотизма, при этом ни на йоту не отступая от научного подхода к освещению событий и явлений.

Большую честь рассчитанных на массового читателя работ Н.И. Никитин посвятил, естественно, Сибири – наиболее ярким и значимым страницам истории её освоения и самым знаменитым первопроходцам [22; 26; 33; 41; 50; 73; 74; 87; 93; 96]. Та же «сибирская» тема была представлена им в «Северной энциклопедии», «Историческом лексиконе» и других энциклопедических изданиях.

Публицистические работы Н.И. Никитина вообще широки по своей тематике. В числе затрагиваемых в них проблем – дискуссии о поисках «национальной идеи» в современной России [70] или о допустимых пределах авторского вымысла в художественных произведениях и фильмах на исторические темы [48; 75; 76] и другие.

Участие Н.И. Никитина в пропаганде исторических знаний не ограничивается печатными СМИ. Он неоднократно участвовал в историко-краеведческих передачах местного (Купавинского и Ногинского) телевидения, выступал и на Центральном телевидении – на канале «Культура» в информационно-познавательных и историко-публицистических передачах «Власть факта» (2012 г. – «Сибирский континент»; 2015 г. – «Переселенцы»; 2016 г. – «Казачи: между службой и волей»), «Наблюдатель» (2018 г. – «Сибирский континент.

Первопроходцы»), «Что делать?» (2019 г. – «Города Сибири как показатель её развития вчера и сегодня»).

Что же касается работы непосредственно в Институте российской истории, то там в последние годы Н.И. Никитин задействован главным образом в подготовке коллективных обобщающих трудов – 20-томной истории России, «Очерков демографической истории России», «Истории Югры». Параллельно он готовит к печати монографии по истории казачества и проблемах российского менталитета.

Список литературы и источников

1. Бабушкины рассказы, записанные Н.И. Никитиным в 1969–1976 гг. // Грани русского средневековья: Сб. статей к 90-летию Ю.Г. Алексеева. М.: Древлехранилище, 2016 С. 354–398.
2. Горская Н.А., Никитин Н.И. Рецензия на: История крестьянства Сибири. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма // История СССР. 1984. № 6. С. 171–175.
3. Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 317 с.
4. Загоровский В.П., Никитин Н.И. Обзор советской литературы 1969–1970 гг. по истории России эпохи феодализма // История СССР. 1972. № 2. С.126–146.
5. История казачества Азиатской России. В трех томах. Т. 1. XVI – первая половина XIX века. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 317 с.
6. История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1990. Т. 2. Крестьянство в периоды раннего и развитого феодализма. 616 с.
7. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. М.: Издательство МГУ, 1996. 688 с.
8. Миненко Н.А. Новейшая советская историография о заселении Сибири русскими в эпоху феодализма // Вопросы истории. 1984. С. 114–122.
9. Никитин Д.Н., Никитин Н.И. Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI – начала XVIII века. М.: Фонд «Русские витязи», 2016. 124 с.

10. Никитин Н.И. Азовская эпопея 1637–1641 гг. и её последствия // Военно-исторический журнал. 2015. № 9. С. 44–50.
11. Никитин Н.И. Бессмертный полк Старой Купавны. Наследники славы. Книга 3. Старая Купавна, 2017. С. 60–62.
12. Никитин Н.И. Биографический жанр в сибиреведении: новые успехи и старые проблемы // Отечественная история. 1999. № 5. С. 188–191.
13. Никитин Н.И. Была ли Сибирь российской колонией? // Сохранение и развитие русской культуры: история, литература, общество. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 25-летию фонда «Возрождение Тобольска». Тобольск: Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2020. С. 60–72.
14. Никитин Н.И. Верность родной земле (Об истоках творчества художника Сергея Лапшина) // Литературная Россия. 2004. № 33.
15. Никитин Н.И. Взаимоотношения вольного казачества и Российского государства в XVI – начале XVIII в.: историографические подходы и исторические реалии // Российская история. 2018. № 5. С. 25–35.
16. Никитин Н.И. Военно-служилые люди и освоение Сибири в XVII веке // История СССР. 1980. № 2 С. 161–173.
17. Никитин Н.И. Военные реформы в Сибири XVII–XVIII вв. Спорные вопросы // Военно-исторический журнал. 2013. № 6. С. 74–79.
18. Никитин Н.И. Военные факторы колонизации Сибири как объект специального изучения // Российская история. 2014. № 3. С. 72–90.
19. Никитин Н.И. Вопрос о происхождении и этнической идентификации казачества: исследовательские подходы и исторические реалии // Исторические записки. М.: Наука, 2020. Вып. 19 (137). С. 230–302.
20. Никитин Н.И. Вопрос об этнической идентификации казачества в контексте задач патриотического воспитания граждан России // Казачество в истории России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: АСПЕКТ, 2007. С. 62–70.
21. Никитин Н.И. Вспоминая об учителе // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2015. № 3. С. 85–95.

22. Никитин Н.И. «Встречь солнца» // География. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1998. №№ 29, 30.

23. Никитин Н.И. Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. Сборник статей. М.: ИИ СССР АН СССР, 1985. С. 51–70.

24. Никитин Н.И. Жилые дома старой Купавны // Век седьмой. Альманах. Старая Купавна, 2003. С. 31–40.

25. Никитин Н.И. Заселение русскими Тобольского уезда в первой четверти XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М.: ИИ СССР АН СССР, 1974. С. 263–295.

26. Никитин Н.И. Землепроходец Дежнёв // Воскресная школа. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1998. № 44.

27. Никитин Н.И. Землепроходец Семён Дежнёв и его время. М.: РОССПЭН, 1998. 190 с.

28. Никитин Н.И. Из истории хозяйства служилых людей Тюмени XVII в. // Крестьяне и сельское хозяйство России в XIV–XVIII веках. Сборник научных трудов. М.: ИИ СССР АН СССР, 1989. С. 95–105.

29. Никитин Н.И. История Сибири в трудах С.В. Бахрушина // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР С.В. Бахрушина. М.: Наука, 1984. С. 37–57.

30. Никитин Н.И. Кавказское казачество в судьбах России XVI–XVIII веков // Отечественная история. 2004. № 6. С. 149–155.

31. Никитин Н.И. Казачество Сургута в XVII в. // Сургут, Сибирь, Россия. Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию г. Сургута. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 1995. С. 99–115.

32. Никитин Н.И. Казачьи сообщества как пример самоорганизации внесловных и внеклассовых социальных слоев XVI–XVII вв. // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Международная конференция – Чтения памяти академика Л.В. Черепнина. М., 1994. Ч. 2. С. 3–14.

33. Никитин Н.И. Как Камчатка стала русской землёй // Мир Севера. 2017. № 1. С. 36–41.
34. Никитин Н.И. Как начиналась Купавна // Прощание с веком. Альманах. Старая Купавна, 2000. С. 175–198.
35. Никитин Н.И. К вопросу о происхождении казачества // Вопросы истории. 2016. № 8. С. 59–69.
36. Никитин Н.И. К вопросу о социальной природе приборного войска // История СССР. 1990. № 2. С. 44–59.
37. Никитин Н.И. К истокам патриотизма (О последней книге А.А. Преображенского) // Отечественная история. 2004. № 3. С. 183–187.
38. Никитин Н.И. К красоте, спасающей мир // Богородские Вести. 2018. № 57.
39. Никитин Н.И. Книга о судьбах Сибири // Вопросы истории. 1989. № 6. С. 152–154.
40. Никитин Н.И. Международные отношения в XVI – начале XX в. и Россия // Российская история. 2017. № 3. С. 138–149.
41. Никитин Н.И. Мост из Азии в Америку // Мир Севера. 1999. № 1–2. С. 19–22.
42. Никитин Н.И. Научно-методическое совещание по проблемам актовой археографии // Археографический ежегодник за 1985 год. М.: Наука, 1986. С. 337–338.
43. Никитин Н.И. Национальная политика Российской империи в Сибири // Преподавание истории в школе. 2007. № 3. С. 3–10.
44. Никитин Н.И. Национальная политика Российской империи: специфика и результаты (О некоторых подходах к проблеме) // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время). Сборник статей памяти академика Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 881–889.
45. Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. М.: ИРИ РАН, 1995. 93 с.
46. Никитин Н.И. Новые книги о Земле Югорской // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 399–410.
47. Никитин Н.И. Новый курс отечественной истории для старшеклассников // Отечественная история. 1997. № 6. С. 158–163.

48. Никитин Н.И. Об исторической прозе Вадима Сафонова (К 90-летию писателя) // Очарованный странник. Литературная газета русской провинции. 1995. Вып. 2.
49. Никитин Н.И. Об историческом значении и характере «крестьянских войн» в России (на примере движения Степана Разина) // Труды Института российской истории. М.: ИРИ РАН, 2017. Выпуск 14. С. 219–239.
50. Никитин Н.И. Облик землепроходца // Подмосковье. 1993. № 22.
51. Никитин Н.И. Об «усложненных» и «упрощенных» правилах издания актовых источников // Отечественные архивы. 1993. № 4. С. 119–122.
52. Никитин Н.И. О взаимоотношениях русских и татар в Сибири XVII–XX веков // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Сборник научных трудов. Новосибирск: РИПЭЛ, 2005. С. 29–37.
53. Никитин Н.И. О лице нашего города // Старая Купавна. 2009. № 27.
54. Никитин Н.И. О межэтнических отношениях в Сибири в ходе русской колонизации (XVII–XIX вв.) // Национальный вопрос в истории России. Сборник статей. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 6–19.
55. Никитин Н.И. О менталитете русских землепроходцев // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г. Сборник статей к 90-летию профессора И.А. Булыгина. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 212–233.
56. Никитин Н.И. О месте казачества Сибири в социальной структуре России XVII века (по поводу концепции Ю.Г. Недбая) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Выпуск 8. С. 151–160.
57. Никитин Н.И. О национальной политике Российской империи (некоторые источниковедческие и историографические аспекты) // Проблемы экономической и социокультурной истории феодальной России. Материалы конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А.А. Преображенского. М.: ИРИ РАН, 2010. С. 118–136.
58. Никитин Н.И. О некоторых проблемах сибирского городоведения // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Сборник научных трудов. Новосибирск: Наука СО, 1989. С. 186–190.

59. Никитин Н.И. О некоторых проблемах современной историографии казачества // *Историография новой и новейшей истории России*. М.: АИРО –XXI, 2019. С. 8–35.

60. Никитин Н.И. О практике управления сибирскими гарнизонами в XVII в. // *Торговля, промышленность и город в России XVII – начала XIX в. Сборник статей*. М.: ИИ СССР АН СССР, 1987. С. 103–115.

61. Никитин Н.И. О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI – середины XVII века // *История СССР*. 1986. № 4. С. 167–177.

62. Никитин Н.И. О «русском вопросе» // *Наш современник*. 2018. № 9. С. 184–194.

63. Никитин Н.И. О социальной природе казачьих сообществ XVI–XVII веков // *Исторические записки*. М.: Наука, 2016. Выпуск 16. С. 172–233.

64. Никитин Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) Сборник статей. К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова*. М.: РОССПЭН, 2012. С. 224–231.

65. Никитин Н.И. О традициях казачьего и общинного самоуправления в России XVII в. // *Известия Сибирского отделения Российской Академии наук. История, филология и философия*. 1992. Выпуск 3. С. 3–8.

66. Никитин Н.И. О формационной природе ранних казачьих сообществ (К постановке вопроса) // *Феодализм в России. Сборник статей и воспоминаний, посвященный памяти академика Л.В. Черепнина*. М.: Наука, 1987. С. 236–244.

67. Никитин Н.И. О характере присоединения Сибири к России // *Труды Института российской истории*. М: Наука, 2012. Вып. 10. С. 53–70.

68. Никитин Н.И. О характере расселения и землепользования служилых людей в Сибири в XVII в. // *Аграрный строй в феодальной России. XV – начало XVIII в. Сборник статей*. М.: ИИ СССР АН СССР, 1986. С. 153–173.

69. Никитин Н.И., Петров Ю.А. Русская колонизация Сибири и Америки: историографические заметки // *Исторические записки*. Выпуск 15. М.: Наука, 2014. С. 5–27.

70. Никитин Н.И. Поможем сначала себе... // *Литературная газета*. 2011. № 29.

71. Никитин Н.И. Понятие «географическое открытие» и его применимость к российским реалиям XVII в. // Российская история. 2016. № 5. С. 139–149.

72. Никитин Н.И. Последний долг... (О воспоминаниях участников войны) // Отечественная история. 2006. № 3. С. 19–24.

73. Никитин Н.И. Поход Василия Пояркова // Мир Севера. 2018. № 1. С.15–19.

74. Никитин Н.И. Поход Ивана Москвитина // Мир Севера. 2017. № 4. С. 9–12.

75. Никитин Н.И. Правда всегда одна // Литературная газета. 2008. № 5.

76. Никитин Н.И. Предисловие // Сафонов В. Дорога на простор. Ватерлоо. М.: Молодая гвардия. 1995. С. 3–12.

77. Никитин Н.И. Предъявлять ли счет векам? // Родина. 1990. № 5. С. 75–79.

78. Никитин Н.И., Преображенский А.А. Рецензия на: Н.Ф. Емельянов. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху // История СССР. 1983. № 4. С. 157–159.

79. Никитин Н.И. Происхождение казачества: мифы и реальность // Осторожно, история. М., 2011. С. 44–65.

80. Никитин Н.И. Разинское движение: взгляд из XXI в. М.: ИРИ РАН, 2017. 160 с.

81. Никитин Н.И. Рецензия на: Д.Я. Резун. Родословная сибирских фамилий // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 168–169.

82. Никитин Н.И. Рецензия на: О.Н. Вилков. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. // Вопросы истории. 1992. № 4–5. С. 152–153.

83. Никитин Н.И. Рецензия на: Описание Тобольского наместничества // Советские архивы. 1984. № 6. С. 73–74.

84. Никитин Н.И. Российская история для старшеклассников: первые впечатления от нового курса // Преподавание истории в школе. 1997. № 1. С. 37–40.

85. Никитин Н.И. Россия и Запад: Опыт взаимоотношений в свете последних достижений нашей историографии // Вопросы национализма. Журнал научной и общественно-политической мысли. 2017. № 1 (29). С. 176–192.

86. Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М.: ИРИ РАН, 2010. 223 с.

87. Никитин Н.И. Русские землепроходцы в Сибири. М.: Знание, 1988. 64 с.
88. Никитин Н.И. С Дона выдачи нет! Факты и мифы о происхождении казачества // Родина. 2018. № 2. С. 130–133.
89. Никитин Н.И. Северная природа как объект эстетического восприятия: исторический экскурс // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2018. № 2. С. 38–53.
90. Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. 176 с.
91. Никитин Н.И. Сибирь как колония: мнения и факты // Империя: проблемы внутренней и внешней колонизации: материалы XXXVIII международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». М.: Весь Мир, 2019. С. 123–135.
92. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука СО, 1988. 255 с.
93. Никитин Н. Соратник Ермака // Мир Севера. 1999. № 5–6. С.26–29.
94. Никитин Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Выпуск 4: Евразийское пограничье. Сборник научных трудов. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2001. С. 51–87.
95. Никитин Н.И. Спасти памятник архитектуры // Богородские Вести. 2017. № 54.
96. Никитин Н. Становление сибирской пашни // Мир Севера. 2019. № 4. С. 23–36.
97. Никитин Н.И. Старообрядческое население Алтая в XVIII – начале XX века (О книге: Т.С. Мамсик. Хозяйственное освоение Южной Сибири) // История СССР. 1990. № 5. С. 177–186.
98. Никитин Н.И. Страсти вокруг Ермака, или Можно ли в наше время воспевать «завоевателей» и «покорителей» // Москва. 1992. № 7–8. С. 107–120. № 9–10. С. 135–139.
99. Никитин Н.И. Термин «колонизация» в отечественной историографии: проблемы восприятия и идентификаций // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2017. № 1. С. 6–18.
100. Никитин Н.И. Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII – XIX в. М.: ИИ СССР АН СССР, 1991. С. 47–73.

101. Никитин Н.И. Тобольский гарнизон в XVII веке: «государевы службы» и людские судьбы // Возрождение Тобольска: 20 лет вместе... Библиотека альманаха «Тобольск и вся Сибирь» [Тобольск, 2014]. С. 357–380.

102. Никитин Н.И. Торги и промыслы служилых людей Западной Сибири в XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв. Сборник статей. М.: Наука, 1983. С. 7–20.

103. Никитин Н.И. Торгово-промышленная деятельность военно-служилых людей Тобольска в середине XVII в. // Проблемы отечественной истории. Сборник статей аспирантов и соискателей Института истории СССР. М.: ИИ СССР АН СССР, 1972. С. 8–26.

104. Никитин Н.И. Традиционная практика природопользования и экологические аспекты народной культуры // Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998. С. 335–355.

105. Никитин Н.И. Учебные пособия по истории казачества и некоторые проблемы современной историографии // Российская история. 2019. № 4. С. 148–164.

106. Никитин Н.И. Формирование восточных границ России // Формирование территории Российского государства. XVI – начало XX в. (границы и геополитика). М.: ИРИ РАН; Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 201–241.

107. Никитин Н.И. Фронтвики из сектора феодализма // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2020. № 1. С. 56–71.

108. Резун Д.Я. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XIX вв.: общее и особенное. Новосибирск: РИПЭЛ, 2005. 127 с.

109. Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. М.: РОССПЭН, 2012. С. 15–46, 115–145, 284–326.

110. Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011. 880 с.

111. Холмогоров Е. «Покорение Сибири» как опровержение русофобских мифов // Режим доступа: URL: <http://bditelnost.info/2018/02/11/egor-holmogorov-kniga-pokorenie-sibiri-kak-oproverzhenie-rusofobskih-mifov/> 11.02.2018.

112. Чернавская В.Н. «Восточный фронт» России XVII – начала XVIII века: Историко-историографические очерки. Владивосток: Дальнаука, 2003. 176 с.

113. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия: В 2-х т. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 2. 1288 с.

References

1. Babushkiny rasskazy, zapisannye N.I. Nikitinym v 1969–1976 gg. [Grandmother's stories recorded by N.I. Nikitin in 1969–1976]. *Grani russkogo srednevekov'ia: Sb. statei k 90-letiiu lu.G. Alekseeva* [Facets of the Russian Middle Ages: Collection of articles for the 90th anniversary of Yu.G. Alekseev]. Moscow, 2016, pp. 354–398.
2. Gorskaia N.A., Nikitin N.I. Retsenziia na: Istoriiia krest'ianstva Sibiri. Krest'ianstvo Sibiri v epokhu feodalizma [Review on: The history of the peasantry of Siberia. The peasantry of Siberia in the era of feudalism]. *Istoriiia SSSR* [History of the USSR], 1984, no. 6, pp. 171–175.
3. Goriushkin L.M., Minenko N.A. *Istoriografiia Sibiri dooktiabr'skogo perioda (konets XVI – nachalo XX v.)* [Historiography of Siberia in the pre-october period (late 16th - early 20th centuries).]. Novosibirsk, 1984.
4. Zagorovskii V.P., Nikitin N.I. Obzor sovetskoii literatury 1969–1970 gg. po istorii Rossii epokhi feodalizma [Review of soviet literature 1969–1970 on the history of Russia in the era of feudalism]. *Istoriiia SSSR* [History of the USSR], 1972, no. 2, pp.126–146.
5. *Istoriiia kazachestva Aziatskoi Rossii. V trekh tomakh. XVI – pervaiia polovina XIX veka* [History of the Cossacks of Asiatic Russia. In three volumes. XVI - the first half of the XIX century]. Ekaterinburg, 1995, vol. 1.
6. *Istoriiia krest'ianstva SSSR s drevneishikh vremen do Velikoi Oktiabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii. Krest'ianstvo v periody rannego i razvitogo feodalizma* [History of the peasantry of the USSR from ancient times to the Great October Socialist Revolution. Peasantry in the periods of early and developed feudalism]. Moscow, 1990., vol. 2.
7. Liubavskii M.K. *Obzor istorii russkoi kolonizatsii s drevneishikh vremen i do XX veka* [Review of the history of

- Russian colonization from ancient times to the twentieth century]. Moscow, 1996.
8. Minenko N.A. Noveishaia sovskaia istoriografiia o zaselenii Sibiri russkimi v epokhu feodalizma [The latest Soviet historiography about the settlement of Siberia by russians in the era of feudalism]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1984, pp. 114–122.
 9. Nikitin D.N., Nikitin N.I. *Pokorenie Sibiri. Voyny i pokhody kontsa XVI – nachala XVIII veka* [Conquest of Siberia. Wars and campaigns of the late 16th - early 18th centuries]. Moscow, 2016.
 10. Nikitin N.I. Azovskaia epopeia 1637–1641 gg. i ee posledstviia [Azov epic 1637–1641 and its consequences]. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2015, no. 9, pp. 44–50.
 11. Nikitin N.I. *Bessmertnyi polk Staroi Kupavny. Nasledniki slavy* [The Immortal regiment of Staraya Kupavna. Heirs of glory]. Staraya Kupavna, 2017, vol. 3, pp. 60–62.
 12. Nikitin N.I. Biograficheskii zhanr v sibirevedenii: novye uspekhi i starye problemy [Biographical genre in Siberian studies: new successes and old problems]. *Otechestvennaia istoriia* [Domestic history], 1999, no. 5, pp. 188–191.
 13. Nikitin N.I. Byla li Sibir' rossiiskoi koloniei? [Was Siberia a Russian colony?]. *Sokhranenie i razvitie russkoi kul'tury: istoriia, literatura, obshchestvo. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu fonda «Vozrozhdenie Tobol'ska»* [Preservation and development of Russian culture: history, literature, society. Materials of the scientific-practical conference dedicated to the 25th anniversary of the foundation "Revival of Tobolsk"]. Tobolsk, 2020, pp. 60–72.
 14. Nikitin N.I. Vernost' rodnoi zemle (Ob istokakh tvorchestva khudozhnika Sergeia Lapshina) [Loyalty to the native land (On the origins of the work of the artist Sergei Lapshin)]. *Literaturnaia Rossiia* [Literary Russia], 2004, no. 33.
 15. Nikitin N.I. Vzaimootnosheniia vol'nogo kazachestva i Rossiiskogo gosudarstva v XVI – nachale XVIII v.: istoriograficheskie podkhody i istoricheskie realii [Relations between the free Cossacks and the Russian state in the 16th - early 18th centuries: historiographical approaches and

- historical realities]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], 2018, no. 5, pp. 25–35.
16. Nikitin N.I. Voенno-sluzhilye liudi i osvoenie Sibiri v XVII veke [Military service people and the development of Siberia in the 17th century]. *Istoriia SSSR* [History of the USSR], 1980, no. 2, pp. 161–173.
 17. Nikitin N.I. Voенnye reformy v Sibiri XVII–XVIII vv. Spornye voprosy [Military reforms in Siberia in the 17th–18th centuries. Controversial issues]. *Voенno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2013, no. 6, pp. 74–79.
 18. Nikitin N.I. Voенnye faktory kolonizatsii Sibiri kak ob"ekt spetsial'nogo izucheniiia [Military factors of the colonization of Siberia as an object of special study]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], 2014, no. 3, pp. 72–90.
 19. Nikitin N.I. Vopros o proiskhozhdenii i etnicheskoi identifikatsii kazachestva: issledovatel'skie podkhody i istoricheskie realii [The question of the origin and ethnic identification of the Cossacks: research approaches and historical realities]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Moscow, 2020, iss. 19 (137), pp. 230–302.
 20. Nikitin N.I. Vopros ob etnicheskoi identifikatsii kazachestva v kontekste zadach patrioticheskogo vospitaniia grazhdan Rossii [The question of ethnic identification of the Cossacks in the context of the tasks of patriotic education of Russian citizens]. *Kazachestvo v istorii Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Cossacks in the history of Russia. Materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Moscow, 2007, pp. 62–70.
 21. Nikitin N.I. Vspominaia ob uchitele [Remembering the teacher]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2015, no. 3, pp. 85–95.
 22. Nikitin N.I. «Vstrech' solntsa» ["Meeting the Sun"]. *Geografiia. Ezhenedel'noe prilozhenie k gazete «Pervoe sentiabria»* [Geography. Weekly supplement to the newspaper "The First of September"], 1998, no. 29, 30.
 23. Nikitin N.I. Gosudarstvennoe obespechenie garnizonov Tobol'skogo razriada v XVII v. [State support of the garrisons of the Tobolsk category in the 17th century]. *Obshchestvenno-politicheskoe razvitie feodal'noi Rossii*.

- Sbornik statei* [Socio-political development of feudal Russia. Digest of articles]. Moscow, 1985, pp. 51–70.
24. Nikitin N.I. Zhilye doma staroi Kupavny [Dwelling houses of the old Kupavna]. *Vek sed'moi. Al'manakh* [Seventh century. Almanac]. Staraia Kupavna, 2003, pp. 31–40.
 25. Nikitin N.I. Zaselenie russkimi Tobol'skogo uezda v pervoi chetverti XVII v. [Settlement of the Tobolsk district by Russians in the first quarter of the 17th century]. *Voprosy istorii khoziaistva i naseleniia Rossii XVII v. Ocherki po istoricheskoi geografii XVII v.* [Issues of the history of the economy and population of Russia in the 17th century. Essays on historical geography of the 17th century]. Moscow, 1974, pp. 263–295.
 26. Nikitin N.I. Zemleprokhodets Dezhnev [Explorer Dezhnev]. *Voskresnaia shkola. Ezhenedel'noe prilozhenie k gazete «Pervoe sentiabria»* [Sunday school. Weekly supplement to the newspaper "The First of September"], 1998, no. 44.
 27. Nikitin N.I. *Zemleprokhodets Semen Dezhnev i ego vremia* [Explorer Semyon Dezhnev and his time]. Moscow, 1998.
 28. Nikitin N.I. Iz istorii khoziaistva sluzhilykh liudei Tiumeni XVII v. [From the history of the economy of the service people of Tyumen in the 17th century]. *Krest'iane i sel'skoe khoziaistvo Rossii v XIV–XVIII vekakh. Sbornik nauchnykh trudov* [Peasants and agriculture in Russia in the XIV–XVIII centuries. Collection of scientific papers]. Moscow, 1989, pp. 95–105.
 29. Nikitin N.I. Istoriiia Sibiri v trudakh S.V. Bakhrushina [The history of Siberia in the works of S.V. Bakhrushin]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii feodal'noi Rossii. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia chlena-korrespondenta AN SSSR S.V. Bakhrushina* [Problems of the socio-economic history of feudal Russia. On the occasion of the 100th anniversary of the birth of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences S.V. Bakhrushin]. Moscow, 1984, pp. 37–57.
 30. Nikitin N.I. Kavkazskoe kazachestvo v sud'bakh Rossii XVI–XVIII vekov [Caucasian Cossacks in the fate of Russia in the XVI–XVIII centuries]. *Otechestvennaia istoriia* [Domestic history], 2004, no. 6, pp. 149–155.
 31. Nikitin N.I. Kazachestvo Surguta v XVII v. [Cossacks of Surgut in the 17th century]. *Surgut, Sibir', Rossiia. Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia,*

- posviashchennaia 400-letiu g. Surguta. Doklady i soobshcheniia* [Surgut, Siberia, Russia. International scientific and practical conference dedicated to the 400th anniversary of the city of Surgut. Reports and messages]. Yekaterinburg, 1995, pp. 99–115.
32. Nikitin N.I. Kazach'i soobshchestva kak primer samoorganizatsii vnesoslovnykh i vneklassovykh sotsial'nykh sloev XVI–XVII vv. [Cossack communities as an example of self-organization of non-estate and non-class social strata of the 16th-17th centuries]. *Sosloviia i gosudarstvennaia vlast' v Rossii. XV – seredina XIX vv. Mezhdunarodnaia konferentsiia – Chteniia pamiati akademika L.V. Cherepnina* [Estates and state power in Russia. XV - mid XIX centuries. International conference - Readings in memory of academician L.V. Tcherepnin]. Moscow, 1994, part 2, pp. 3–14.
 33. Nikitin N.I. Kak Kamchatka stala russkoi zemlei [How Kamchatka became Russian land]. *Mir Severa* [World of the North], 2017, no. 1, pp. 36–41.
 34. Nikitin N.I. Kak nachinalas' Kupavna [How Kupavna began]. *Proshchanie s vekom. Al'manakh* [Farewell to the century. Almanac]. Staraia Kupavna, 2000, pp. 175–198.
 35. Nikitin N.I. K voprosu o proiskhozhdenii kazachestva [To the question of the origin of the Cossacks]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2016, no. 8, pp. 59–69.
 36. Nikitin N.I. K voprosu o sotsial'noi prirode pribornogo voiska [To the question of the social nature of the "pribornoe" troop]. *Istoriia SSSR* [History of the USSR], 1990, no. 2, pp. 44–59.
 37. Nikitin N.I. K istokam patriotizma (O poslednei knige A.A. Preobrazhenskogo) [To the origins of patriotism (About the last book of A.A. Preobrazhensky)]. *Otechestvennaia istoriia* [Domestic History], 2004, no. 3, pp. 183–187.
 38. Nikitin N.I. K krasote, spasaiushchei mir [To the beauty that saves the world]. *Bogorodskie Vesti* [Bogorodskiy Vestnik], 2018, no. 57.
 39. Nikitin N.I. Kniga o sud'bakh Sibiri [The book about the fate of Siberia]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1989, no. 6, pp. 152–154.
 40. Nikitin N.I. Mezhdunarodnye otnosheniia v XVI – nachale XX v. i Rossiia [International relations in the 16th - early 20th

- century and Russia]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], 2017, no. 3, pp. 138–149.
41. Nikitin N.I. Most iz Azii v Ameriku [Bridge from Asia to America]. *Mir Severa* [World of the North], 1999, no. 1–2, pp. 19–22.
 42. Nikitin N.I. Nauchno-metodicheskoe soveshchanie po problemam aktivoi arkheografii [Scientific and methodological meeting on the problems of act archaeography]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1985 god* [Archeographic Yearbook for 1985]. Moscow, 1986, pp. 337–338.
 43. Nikitin N.I. Natsional'naia politika Rossiiskoi imperii v Sibiri [National policy of the Russian Empire in Siberia]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school], 2007, no. 3, pp. 3–10.
 44. Nikitin N.I. Natsional'naia politika Rossiiskoi imperii: spetsifika i rezul'taty (O nekotorykh podkhodakh k probleme) [National Policy of the Russian Empire: Specifics and Results (On Some Approaches to the Problem)]. *Sosloviia, instituty i gosudarstvennaia vlast' v Rossii (Srednie veka i rannee Novoe vremia). Sbornik statei pamiati akademika L.V. Cherepnina* [Estates, Institutions and State Power in Russia (Middle Ages and Early Modern Times). Collection of articles in memory of academician L.V. Tcherepnin]. Moscow, 2010, pp. 881–889.
 45. Nikitin N.I. *Nachalo kazachestva Sibiri* [The beginning of the Cossacks of Siberia]. Moscow, 1995.
 46. Nikitin N.I. Novye knigi o Zemle Iugorskoj [New books about Yugorskaya Land]. *Novgorodskaia Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie. Sbornik nauchnykh trudov* [Novgorod Rus: historical space and cultural heritage. Collection of scientific papers]. Yekaterinburg, 2000, pp. 399–410.
 47. Nikitin N.I. Novyi kurs otechestvennoi istorii dlia starsheklassnikov [New course of national history for high school students]. *Otechestvennaia istoriia* [Domestic history], 1997, no. 6, pp. 158–163.
 48. Nikitin N.I. Ob istoricheskoi proze Vadima Safonova (K 90-letiiu pisatel'ia) [On the historical prose of Vadim Safonov (On the 90th anniversary of the writer)]. *Ocharovannyi strannik. Literaturnaia gazeta russkoi provintsii* [The Enchanted

- Wanderer. Literary newspaper of the Russian province], 1995, issue 2.
49. Nikitin N.I. Ob istoricheskom znachenii i kharaktere «krest'ianskikh vojn» v Rossii (na primere dvizheniia Stepana Razina) [On the historical significance and nature of the "peasant wars" in Russia (on the example of the movement of Stepan Razin)]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History]. Moscow, 2017, issue 14, pp. 219–239.
 50. Nikitin N.I. Oblik zemleprokhodtsa [The appearance of a explorer]. *Podmoskov'e* [Moscow region], 1993, no. 22.
 51. Nikitin N.I. Ob «uslozhnennykh» i «uproshchennykh» pravilakh izdaniia aktovykh istochnikov [About “complicated” and “simplified” rules for publishing act sources]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives], 1993, no. 4, pp. 119–122.
 52. Nikitin N.I. O vzaimootnosheniakh russkikh i tatar v Sibiri XVII–XX vekov [On the relationship between Russians and Tatars in Siberia in the 17th–20th centuries]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiia Sibiri XVII–XX vv. Sbornik nauchnykh trudov* [Problems of the socio-economic and cultural development of Siberia in the 17th–20th centuries. Collection of scientific papers]. Novosibirsk, 2005, pp. 29–37.
 53. Nikitin N.I. *O litse nashego goroda* [About the face of our city]. Staraia Kupavna, 2009, no. 27.
 54. Nikitin N.I. O mezhetnicheskikh otnosheniakh v Sibiri v khode russkoi kolonizatsii (XVII–XIX vv.) [On interethnic relations in Siberia during Russian colonization (XVII–XIX centuries)]. *Natsional'nyi vopros v istorii Rossii. Sbornik statei* [National question in the history of Russia. Digest of articles]. Moscow, 2015, pp. 6–19.
 55. Nikitin N.I. O mentalitete russkikh zemleprokhodtsev [On the mentality of Russian explorers]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii do 1917 g. Sbornik statei k 90-letiiu professora I.A. Bulygina* [Research on the source study of the history of Russia until 1917. Collection of articles for the 90th anniversary of Professor I.A. Bulygin]. Moscow, 2016, pp. 212–233.
 56. Nikitin N.I. O meste kazachestva Sibiri v sotsial'noi strukture Rossii XVII veka (po povodu kontseptsii Iu.G. Nedbaia) [On

- the place of the Cossacks of Siberia in the social structure of Russia in the 17th century (on the concept of Yu.G. Nedbay)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2014, vol. 13, issue 8, pp. 151–160.
57. Nikitin N.I. O natsional'noi politike Rossiiskoi imperii (nekotorye istochnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty) [On the national policy of the Russian Empire (some source and historiographic aspects)]. *Problemy ekonomicheskoi i sotsiokul'turnoi istorii feodal'noi Rossii. Materialy konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu so dnia rozhdeniia professora A.A. Preobrazhenskogo* [Problems of the Economic and Sociocultural History of Feudal Russia. Materials of the conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of professor A.A. Preobrazhensky]. Moscow, 2010, pp. 118–136.
 58. Nikitin N.I. O nekotorykh problemakh sibirskogo gorodovedeniia [On some problems of Siberian urban studies]. *Pamiatniki byta i khoziaistvennoe osvoenie Sibiri. Sbornik nauchnykh trudov* [Monuments of life and economic development of Siberia. Collection of scientific papers]. Novosibirsk, 1989, pp. 186–190.
 59. Nikitin N.I. O nekotorykh problemakh sovremennoi istoriografii kazachestva [On some problems of modern historiography of the Cossacks]. *Istoriografiia novoi i noveishei istorii Rossii* [Historiography of the new and recent history of Russia]. Moscow, 2019, pp. 8–35.
 60. Nikitin N.I. O praktike upravleniia sibirskimi garnizonami v XVII v. [On the practice of managing Siberian garrisons in the 17th century]. *Torgovlia, promyshlennost' i gorod v Rossii XVII – nachala XIX v. Sbornik statei* [Trade, industry and the city in Russia in the 17th - early 19th centuries. Digest of articles]. Moscow, 1987, pp. 103–115.
 61. Nikitin N.I. O proiskhozhdenii, strukture i sotsial'noi prirode soobshchestv russkikh kazakov XVI – serediny XVII veka [On the origin, structure and social nature of Russian Cossack communities of the 16th - mid-17th centuries]. *Istoriiia SSSR* [History of the USSR], 1986, no. 4, pp. 167–177.

62. Nikitin N.I. O «russkom voprose» [On the "Russian question"]. *Nash sovremennik* [Our contemporary], 2018, no. 9, pp. 184–194.
63. Nikitin N.I. O sotsial'noi prirode kazach'ikh soobshchestv XVI–XVII vekov [On the social nature of the Cossack communities of the XVI-XVII centuries]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Moscow, 2016, issue 16, pp. 172–233.
64. Nikitin N.I. O «staroi» ermakovskoi sotne (k istorii odnogo mifa) [About the "old" Ermak's hundred (on the history of one myth)]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii (do 1917 g.) Sbornik statei. K 80-letiiu chlena-korrespondenta RAN V.I. Buganova* [Research on the source study of the history of Russia (until 1917) Collection of articles. On the occasion of the 80th anniversary of corresponding member of the Russian Academy of Sciences V.I. Buganov]. Moscow, 2012, pp. 224–231.
65. Nikitin N.I. O traditsiakh kazach'ego i obshchinnogo samoupravleniia v Rossii XVII v. [On the traditions of Cossack and communal self-government in Russia in the 17th century]. *Izvestiia Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii nauk. Istoriia, filologiia i filosofiia* [Proceedings of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. History, philology and philosophy], 1992, issue 3, pp. 3–8.
66. Nikitin N.I. O formatsionnoi prirode rannikh kazach'ikh soobshchestv (K postanovke voprosa) [On the formational nature of the early Cossack communities (On the formulation of the question)]. *Feodalizm v Rossii. Sbornik statei i vospominanii, posviashchennyi pamiati akademika L.V. Cherepnina* [Feudalism in Russia. Collection of articles and memoirs dedicated to the memory of academician L.V. Tcherepnin]. Moscow, 1987, pp. 236–244.
67. Nikitin N.I. O kharaktere prisoedineniia Sibiri k Rossii [On the nature of the annexation of Siberia to Russia]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History]. Moscow, 2012, issue 10, pp. 53–70.
68. Nikitin N.I. O kharaktere rasseleniia i zemlepol'zovaniia sluzhilykh liudei v Sibiri v XVII v. [On the nature of the settlement and land use of service people in Siberia in the 17th century]. *Agrarnyi stroi v feodal'noi Rossii. XV – nachalo XVIII v. Sbornik statei* [Agrarian system in feudal

- Russia. XV - beginning of the XVIII century. Digest of articles]. Moscow, 1986, pp. 153–173.
69. Nikitin N.I., Petrov Iu.A. Russkaia kolonizatsiia Sibiri i Ameriki: istoriograficheskie zametki [Russian colonization of Siberia and America: historiographic notes]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes], Moscow, 2014, issue 15, pp. 5–27.
 70. Nikitin N.I. Pomozhem snachala sebe... [Let's help ourselves first ...]. *Literaturnaia gazeta* [Literary newspaper], 2011, no. 29.
 71. Nikitin N.I. Poniatie «geograficheskoe otkrytie» i ego primenimost' k rossiiskim realiiam XVII v. [The concept of "geographical discovery" and its applicability to Russian realities of the 17th century]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], 2016, no. 5, pp. 139–149.
 72. Nikitin N.I. Poslednii dolg... (O vospominaniakh uchastnikov voiny) [The last duty ... (On the memoirs of the participants in the war)]. *Otechestvennaia istoriia* [Domestic history], 2006, no. 3, pp. 19–24.
 73. Nikitin N.I. Pokhod Vasiliia Poiarkova [Campaign of Vasily Poyarkov]. *Mir Severa* [World of the North], 2018, no. 1, pp. 15–19.
 74. Nikitin N.I. Pokhod Ivana Moskvitina [Campaign of Ivan Moskvitin]. *Mir Severa* [World of the North], 2017, no. 4, pp. 9–12.
 75. Nikitin N.I. Pravda vseгда odna [Truth is always the same]. *Literaturnaia gazeta* [Literary newspaper], 2008, no. 5.
 76. Nikitin N.I. Predislovie [Foreword]. Safonov V. *Doroga na prostor. Vaterloo* [Road to space. Waterloo]. Moscow, 1995, pp. 3–12.
 77. Nikitin N.I. Pred"iavliat' li schet vekam? [Whether to present an account for the centuries?]. *Rodina* [Motherland], 1990, no. 5, pp. 75–79.
 78. Nikitin N.I., Preobrazhenskii A.A. Retseziia na: N.F. Emel'ianov. Naselenie Srednego Priob'ia v feodal'nuii epokhu [Review on: N.F. Emelyanov. The population of the Middle Ob region in the feudal era]. *Istoriia SSSR* [History of the USSR], 1983, no. 4, pp. 157–159.
 79. Nikitin N.I. Proiskhozhdenie kazachestva: mify i real'nost' [The origin of the Cossacks: myths and reality]. *Ostorozhno, istoriia* [Beware, history]. Moscow, 2011, pp. 44–65.

80. Nikitin N.I. *Razinskoe dvizhenie: vzgliad iz XXI v.* [Razin movement: a view from the XXI century]. Moscow, 2017.
81. Nikitin N.I. Retsenziia na: D.Ia. Rezun. Rodoslovnaia sibirskikh familii [Review on: D.Ya. Rezun. Genealogy of Siberian surnames]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1996, no. 5–6, pp. 168–169.
82. Nikitin N.I. Retsenziia na: O.N. Vilkov. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v. [Review on: O.N. Vilkov. Essays on the socio-economic development of Siberia in the late 16th - early 18th centuries]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1992, no. 4–5, pp. 152–153.
83. Nikitin N.I. Retsenziia na: Opisanie Tobol'skogo namestnichestva [Review of: Description of the Tobolsk governorship]. *Sovetskie arkhivy* [Soviet archives], 1984, no. 6, pp. 73–74.
84. Nikitin N.I. Rossiiskaia istoriia dlia starsheklassnikov: pervye vpechatleniia ot novogo kursa [Russian history for high school students: first impressions of the new course]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school], 1997, no. 1, pp. 37–40.
85. Nikitin N.I. Rossiia i Zapad: Opyt vzaimootnoshenii v svete poslednikh dostizhenii nashei istoriografii [Russia and the West: The Experience of relationships in the light of the latest achievements of our historiography]. *Voprosy natsionalizma. Zhurnal nauchnoi i obshchestvenno-politicheskoi mysli* [Issues of Nationalism. Journal of scientific and socio-political thought], 2017, vol. 29, no. 1, pp. 176–192.
86. Nikitin N.I. *Russkaia kolonizatsiia s drevneishikh vremen do nachala XX veka (istoricheskii obzor)* [Russian colonization from ancient times to the beginning of the twentieth century (historical review)]. Moscow, 2010.
87. Nikitin N.I. *Russkie zemleprokhodtsy v Sibiri* [Russian explorers in Siberia.]. Moscow, 1988.
88. Nikitin N.I. S Dona vydachi net! Fakty i mify o proiskhozhdenii kazachestva [There is no extradition from Don! Facts and myths about the origin of the Cossacks]. *Rodina* [Motherland], 2018, no. 2, pp. 130–133.
89. Nikitin N.I. Severnaia priroda kak ob"ekt esteticheskogo vospriiatiia: istoricheskii ekskurs [Northern nature as an

- object of aesthetic perception: a historical digression]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2018, no. 2, pp. 38–53.
90. Nikitin N.I. *Sibirskaiia epopeia XVII veka (nachalo osvoeniia Sibiri russkimi liud'mi)* [Siberian epic of the 17th century (the beginning of the development of Siberia by Russian people)]. Moscow, 1987.
 91. Nikitin N.I. Sibir' kak koloniia: mneniia i fakty [Siberia as a colony: opinions and facts]. *Imperiia: problemy vnutrennei i vneshnei kolonizatsii: materialy XXXVIII mezhdunarodnogo seminar na istoricheskikh issledovanii «Ot Rima k Tret'emu Rimu»* [Empire: problems of internal and external colonization: materials of the XXXVIII International Seminar of Historical Research "From Rome to the Third Rome"]. Moscow, 2019, pp. 123–135.
 92. Nikitin N.I. *Sluzhilye liudi v Zapadnoi Sibiri XVII v.* [Service people in Western Siberia in the 17th century]. Novosibirsk, 1988.
 93. Nikitin N.I. Soratnik Ermaka [Ermak's Companion]. *Mir Severa* [World of the North], 1999, no. 5–6, pp. 26–29.
 94. Nikitin N.I. Soratniki Ermaka posle «Sibirskogo vziat'ia» [Yermak's companions after the "Siberian Take"]. *Problemy istorii Rossii. Vypusk 4: Evraziiskoe pogranič'e. Sbornik nauchnykh trudov* [Problems of the History of Russia. Issue 4: Eurasian borderlands. Collection of scientific papers]. Yekaterinburg, 2001, pp. 51–87.
 95. Nikitin N.I. Spasti pamiatnik arkhitektury [Save an architectural monument]. *Bogorodskie Vesti* [Bogorodskiye Vesti], 2017, no. 54.
 96. Nikitin N.I. Stanovlenie sibirskoi pashni [Formation of Siberian arable land]. *Mir Severa* [World of the North], 2019, no. 4, pp. 23–36.
 97. Nikitin N.I. Staroobriadcheskoe naselenie Altaia v XVIII – nachale XX veka (O knige: T.S. Mamsik. Khoziaistvennoe osvoenie luzhnoi Sibiri) [The Old Believer population of Altai in the 18th - early 20th centuries (About the book: T.S. Mamsik. Economic development of Southern Siberia)]. *Istoriia SSSR* [History of the USSR], 1990, no. 5, pp. 177–186.

98. Nikitin N.I. Strasti vokrug Ermaka, ili Mozhno li v nashe vremia vospevat' «zavoevatelei» i «pokoritelei» [Passions around Yermak, or Is it possible in our time to sing of "conquerors" and "conquerors"]. *Moskva* [Moscow], 1992, no. 7–8, pp. 107–120, no. 9–10, pp. 135–139.
99. Nikitin N.I. Termin «kolonizatsiia» v otechestvennoi istoriografii: problemy vospriiatiia i identifikatsii [The term "colonization" in Russian historiography: problems of perception and identification]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2017, no. 1, pp. 6–18.
100. Nikitin N.I. Tobol'skaia «litva» v XVII v. [Tobolsk "Lithuania" in the 17th century]. *Gorod i gorozhane Rossii v XVII – XIX v.* [City and townspeople of Russia in the 17th - 19th centuries]. Moscow, 1991, pp. 47–73.
101. Nikitin N.I. Tobol'skii garnizon v XVII veke: «gosudarevy sluzhby» i liudskie sud'by [Tobolsk garrison in the 17th century: "state services" and human fate]. *Vozrozhdenie Tobol'ska: 20 let vmeste... Biblioteka al'manakha «Tobol'sk i vsia Sibir'»* [Revival of Tobolsk: 20 years together ... Library of the almanac "Tobolsk and all Siberia"]. Tobolsk, 2014, pp. 357–380.
102. Nikitin N.I. Torgi i promysly sluzhilykh liudei Zapadnoi Sibiri v XVII v. [Trades and crafts of service people of Western Siberia in the 17th century]. *Promyshlennost' i torgovlia v Rossii XVII–XVIII vv. Sbornik statei* [Industry and trade in Russia in the 17th–18th centuries. Digest of articles]. Moscow, 1983, pp. 7–20.
103. Nikitin N.I. Torgovo-promyshlennaia deiatel'nost' voenno-sluzhilykh liudei Tobol'ska v seredine XVII v. [Commercial and industrial activity of the military service people of Tobolsk in the middle of the 17th century]. *Problemy otechestvennoi istorii. Sbornik statei aspirantov i soiskatelei Instituta istorii SSSR* [Problems of national history. Collection of articles by graduate students and competitors of the Institute of History of the USSR]. Moscow, 1972, pp. 8–26.
104. Nikitin N.I. Traditsionnaia praktika prirodopol'zovaniia i ekologicheskie aspekty narodnoi kul'tury [Traditional practice of nature management and ecological aspects of folk culture]. *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniia v Rossii*

- [Traditional experience of nature management in Russia]. Moscow, 1998, pp. 335–355.
105. Nikitin N.I. Uchebnye posobiia po istorii kazachestva i nekotorye problemy sovremennoi istoriografii [Textbooks on the history of the Cossacks and some problems of modern historiography]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], 2019, no. 4, pp. 148–164.
 106. Nikitin N.I. Formirovanie vostochnykh granits Rossii [Formation of the eastern borders of Russia]. *Formirovanie territorii Rossiiskogo gosudarstva. XVI – nachalo XX v. (granitsy i geopolitika)* [Formation of the territory of the Russian state. 16th - early 20th century (borders and geopolitics)]. Moscow, 2015, pp. 201–241.
 107. Nikitin N.I. Frontoviki iz sektora feodalizma [Front-line soldiers from the sector of feudalism]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2020, no. 1, pp. 56–71.
 108. Rezun D.Ia. *Frontir v istorii Sibiri i Severnoi Ameriki v XVII–XIX vv.: obshchee i osobennoe* [Frontier in the history of Siberia and North America in the 17th–19th centuries: general and special]. Novosibirsk, 2005.
 109. *Rossiiskoe gosudarstvo ot istokov do XIX veka: territorii i vlast'* [The Russian state from its origins to the 19th century: territory and power]. Moscow, 2012, pp. 15–46, 115–145, 284–326.
 110. *Rossiiskaia imperiia: ot istokov do nachala XIX v. Ocherki sotsial'no-politicheskoi i ekonomicheskoi istorii* [Russian Empire: from its origins to the beginning of the 19th century. Essays on socio-political and economic history]. Moscow, 2011.
 111. Kholmogorov E. «Pokorenie Sibiri» kak oproverzhenie rusofobskikh mifov ["Conquest of Siberia" as a refutation of Russophobic myths]. Available at: <http://bditelnost.info/2018/02/11/egor-holmogorov-kniga-pokorenie-sibiri-kak-oproverzhenie-rusofobskikh-mifov/> (accessed 11 February 2018).
 112. Chernavskaia V.N. «Vostochnyi frontir» Rossii XVII – nachala XVIII veka: Istoriko-istoriograficheskie ocherki ["Eastern Frontier" of Russia in the 17th - early 18th

centuries: Historical and historiographical essays]. Vladivostok, 2003.

113. *Ekonomicheskaiia istoriia Rossii s drevneishikh vremen do 1917 g. Entsiklopediia: V 2-kh t.* [Economic history of Russia from ancient times to 1917. Encyclopedia: In 2 vols]. Moscow, 2009, vol. 2.